

Журнал «Огонек»

№2, 1950

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Ж92

Ж92 Журнал «Огонек»: №2, 1950 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 44 с.

ISBN 978-5-458-69842-9

«Огонёк» — российский и советский общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельный журнал. С 1923 года выходит в Москве. Первый номер журнала вышел в свет 9 декабря (21 декабря по новому стилю) 1899 года как еженедельное иллюстрированное литературно-художественное приложение к газете «Биржевые ведомости», издателя Станислава Проппера. В 1918 году выпуск журнала прекратился и был возобновлен стараниями Михаила Кольцова в 1923 году. До 1940 года — выходило 36 номеров в год, с 1940 года — еженедельник. В советское время журнал выпускался издательством «Правда», в котором, как приложение к журналу с 1946 года, также выходила «Библиотека „Огонька“» — собрания сочинений отечественных и зарубежных классиков.

ISBN 978-5-458-69842-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На освобожденной земле

Шанхай. Набережная.

Фото Вл. Минюши

1. ПОСЛАНЦЫ НОВОГО КИТАЯ

В Шаньдунскую провинцию после боев стали возвращаться к мирному труду добровольцы Народно-освободительной армии. Обветренные, загорелые лица... Веселый говор, смех, шутки... Односельчане и родственники встречали прибывших торжественно, с музыкой, устраивали по случаю их приезда многочисленные митинги, произносили приветственные речи.

Группы крестьян-добровольцев повсюду следовали за своей народной армией. Они переносили на себе боеприпасы и продовольствие, помогали артиллеристам перетаскивать пушки через топкие болота, выносили раненых с поля битвы и ухаживали за ними, а некоторые выполняли обязанности разведчиков и часовых...

Когда Народно-освободительная армия окружила восточнее Сюйчжоу гоминдановскую группировку, отряд добровольцев совершил семь ночных переходов. Каждый доброволец нес на себе груз до 80 фунтов и за ночь покрывал расстояние в 35—40 километров!

Другой отряд доставил более 100 тысяч фунтов снарядов к передовым позициям. Вся эта работа производилась под огнем гоминдановских бомбардировщиков, в снежную пургу, но ничто не могло остановить отважных патриотов, узнавших новую, свободную жизнь у себя, в Шаньдунской провинции. Они дорожили этой свободой и несли ее своим братьям в районы, где еще царил мрак, гнет, голод. Крестьяне-добровольцы отважно воевали в героические дни форсирования Янцзы, не страшась вражеских пуль и снарядов. Они были спокойны за свои семьи, заботу о которых взяла на себя местная народная власть.

Добровольцы стали хорошими агитаторами среди населения в освобождаемых городах и

селах, рассказывая о демократических преобразованиях, о новой жизни, без помещиков и гоминдановских реакционеров.

Их слушали, как посланцев нового, свободного Китая.

2. НЕВИДАННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Китайская женщина, которая не имела никаких прав и считалась вещью, теперь, в результате победы народной демократии, получила равные с мужчиной права.

Прошло несколько месяцев после Всекитайского съезда женщин. Делегаты съезда: работницы, крестьянки, деятели культуры, науки, искусства — проводят сейчас большую работу по вовлечению миллионов и миллионов китайок в строительство новой жизни.

Делегатка Ли Сюй в своем селе организовала крестьян и крестьянок для проведения земельной реформы. Не так давно она командовала народными волонтерами, охранявшими зерно от гоминдановских грабителей, до прихода Народно-освободительной армии. Эта отважная дочь китайского народа возглавила роту в тылу гоминдановцев и успешно провела боевую операцию на Лунхайской железной дороге.

Судьба другой делегатки съезда, Чжао Мэй-ин, типична для многих китайских женщин. Раньше вместе с мужем она день и ночь работала на помещиков, делала все, что было в ее силах и выше ее сил, чтобы только не умереть с голоду. Но вот пришла Народно-освободительная армия, и крестьяне получили землю. Жизнь резко изменилась, пошла по-новому. Чжао Мэй-ин, работая на полученном участке земли, в то же время стала активной общественницей. Летом, когда многие мужчины ушли на фронт, Чжао Мэй-ин организовала женщин своего села в бригады взаи-

мопомощи. Эти бригады коллективно обрабатывали землю. По инициативе Чжао Мэй-ин женщины перенесли 10 тысяч корзин с удобрениями на свои поля и вспахали более 500 акров земли. А когда хороший урожай был собран, они сдали часть зерна народному правительству для фронта.

В селах и городах демократического Китая женщины расстались с тяжелым наследием прошлого. Они стали ныне наравне с мужчинами полноправными хозяйками своей страны, с неутомимой энергией трудятся на фабриках, заводах и в сельском хозяйстве, увеличивая выпуск продукции, активно участвуя в управлении страной. Достаточно сказать, что в составе Народного политического консультативного совета 69 женщин.

Задолго до конференции женщин стран Азии, состоявшейся в Пекине в первой половине декабря 1949 года, китайские женщины организовали выставку, в экспонатах которой был показан их путь — от рабства к свету и счастью...

Вот красиво вышитая на полотне карта Азии, привезенная в Пекин делегатками Хэбэйской провинции. Одна работница искусно вывела на ней слова: «Единство женщин всего мира!». А вот знамя, подаренное конференцией демократическим союзом женщин Хэйлуцзянской провинции. На знамени надпись: «Боритесь за освобождение женщин Азии!»

Экспонаты выставки наглядно и убедительно демонстрировали ту огромную роль, которую сыграли китайские женщины в антияпонской и народно-освободительной войнах и которую они играют сейчас в строительстве нового Китая...

Конференция женщин стран Азии привлекла к себе внимание всего мира. В Америке, Англии, Франции, в знак солидарности с женщи-

нами Азии, усиливается борьба трудящихся против колониальной политики реакционных правительств.

Женщины стран Ближнего Востока, Алжира, Туниса, Египта, Западной и Экваториальной Африки развернули в своих странах массовую кампанию. На многочисленных митингах, в газетах, в специальных бюллетенях и по радио они разъясняют значение лексической конференции и призывают женщин к международному единству и сплоченности в борьбе за свои права, за мир и демократию.

3. МОЛОДЫЕ ПАТРИОТЫ

В течение последних трех десятилетий движение китайской молодежи развивалось под руководством китайской коммунистической партии и стало неотделимой и важнейшей частью всенародного национально-освободительного фронта. Рабоче-крестьянская молодежь, революционное студенчество героически сражаются за полное освобождение Китая.

Ныне три четверти Народно-освободительной армии — это молодежь.

На полях сражений молодые солдаты проявили невиданный героизм и самопожертвование.

24-летний Лю Куэ-чи командовал ударным полком. Во время боя у деревни Чу с немногим превосходящими силами противника он проявил исключительное самообладание и храбрость. Под руководством Лю Куэ-чи ударный полк разгромил тридцать тысяч вражеских солдат!

В прошлом году в районе Лункуа, в провинции Жэхэ, создавалась тяжелая обстановка: предместное укрепление врага мешало народным войнам двигаться вперед. Двадцатилетний юноша Дун Пин-жуй, жертвуя собой, взорвал укрепление. Путь был расчищен. Народные бойцы ринулись вперед, уничтожая растерявшихся гоминдановцев. Дун Пин-жуй нашел на месте взрыва погибшим: он отдал свою жизнь за свободу родины.

Выступая на Всекитайском конгрессе демократической молодежи, Чжу Дэ сказал, обращаясь к юношам и девушкам страны:

— Вы первое поколение нашей молодежи, перед которым открыто светлое будущее. Это будущее завоевано ценою тяжелых жертв, и оно может быть гарантировано лишь в том случае, если вы объедините свои силы для строительства нового Китая.

В стране создан широкий фронт демократической молодежи, объединяющий все молодежные демократические организации, которые сплочены вокруг коммунистической партии Китая и являются ее резервом.

Чтобы строить новый Китай, надо много знать, а чтобы знать, надо упорно учиться. Но чему и как учиться? Китайская коммунистическая партия дала четкий и ясный ответ: она призвала юношей и девушек страны вооружиться учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Этот призыв нашел горячий отклик среди всей трудовой молодежи.

Сейчас, когда открылись широкие пути к знаниям, к культуре, китайская молодежь взялась за книгу. В университетах, кружках, на курсах и в школах она настойчиво овладевает марксизмом-ленинизмом, с любовью изучает опыт социалистического строительства Советского Союза и стран народной демократии.

Но молодежь не только учится: она активно включилась в новую жизнь и строит ее с энтузиазмом, уверенная в своем завтрашнем дне.

Китайские юноши и девушки повсюду — в городах и селах — показывают пример самоотверженного труда. Китайский народ любит и гордится своей молодежью.

4. ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ

Профсоюзы в Китае появились после первой мировой войны. За короткое время они тогда значительно выросли и завоевали большой авторитет среди рабочих во всех крупнейших промышленных центрах страны. Через свои профсоюзы рабочие нередко добивались повышения заработной платы, заключения коллективных договоров, улучшения условий работы.

В апреле 1927 года Чан Кай-ши, совершив переворот, расстрелял демонстрацию рабочих в Шанхае и зверски убил председателя Шанхайского совета профсоюзов Хэ Цзинь-ляна. Немало других профсоюзных лидеров погибло тогда от рук палачей или было брошено в тюрьмы, многие ушли в подполье.

В тяжелые годы гоминдановского режима профсоюзы фактически были уничтожены по всей стране. Капиталисты беспощадно эксплуатировали трудящихся. Рабочий день продолжался по 12—16 часов. Созданные кровавым режимом гоминдановцев так называемые правительственные и реформистские профсоюзы не защищали интересов трудящихся: они являлись послушным орудием эксплуататоров и реакционного правительства Чан Кай-ши.

Историческая победа китайской демократической революции коренным образом изменила положение трудящихся масс. Сейчас уже нет ни одной фабрики, ни одного завода и шахты в стране, где бы не было профсоюзной организации.

Китайское народное правительство всячески поддерживает свободное профсоюзное движение. Оно ввело страхование рабочих и обязало каждое промышленное предприятие выделять 1½% от общей суммы заработной платы в профсоюзный фонд. Эти деньги используются на культурно-массовые мероприятия. На заводах, фабриках и шахтах создаются клубы, библиотеки, школы, кружки и курсы по повышению политического, культурного и технического уровня и по ликвидации неграмотности. Рабочие активно участвуют в этих мероприятиях и в художественной самодеятельности. Так, на шахте Дунфен из 4200 шахтеров более 900 состоят членами кружков: хоровых, драматических, народного танца.

В декабре прошлого года в Пекине состоялась первая конференция профсоюзов стран

Азии и Океании. Конференция — начало нового этапа в движении рабочего класса этих стран в защиту своих насущных прав, в защиту демократии и мира, против наступления капиталистических монополий, против поджигателей новой мировой войны, за национальную независимость...

Конференция заслушала отчеты делегатов Бирмы, Вьетнама, Индии, Индонезии, Ирана, Китая, Малайи, Филиппин, Снама, выступления представителей профсоюзов Северной Кореи, Монголии и Советского Союза, создала Бюро связи Всемирной федерации профсоюзов для стран Азии и Океании.

Конференция профсоюзов стран Азии и Океании сыграет большую роль в усилении борьбы рабочего класса против политического и экономического гнета империалистов.

5. ШАНХАЙ

Победа китайского народа вызвала бешеную злобу в лагере империализма. Американская реакционная печать, а вслед за ней и печать марshallизированных стран пророчит гибель китайской экономики.

Из каждой подворотни реакционеры злобно лают: «Китайским коммунистам не удержат власть, Китай никогда не индустриализируется».

Тридцать два года тому назад империалисты предвещали гибель советской власти, но они просчитались. В непобедимости советского государственного строя давно уже убедился весь мир. Однако история ничему не научила буржуазных «пророков».

Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» весной прошлого года писал, что «как только коммунисты столкнутся с суровой реальностью в Китае, они будут вынуждены изменить свою нынешнюю линию».

Американский корреспондент не верит в программу восстановления китайской промышленности, намеченную новым, демократическим правительством. С пеной у рта он доказывал, что шанхайская текстильная промышленность держалась и держится на хлопке, получаемом по плану Маршалла, а нефть, поставляемая по тому же плану, — единственное топливо для производства энергии, которой пользуются предприятия в 30 городах Китая.

Говоря о том, что вся нефть, поступающая в Шанхай, идет из англо-американских источников, корреспондент грозил: «Если англо-американцы захотят, они смогут поставить коммунистов в чрезвычайно затруднительное положение, когда те освободят Шанхай».

Еще накануне освобождения Шанхая народной армией Соединенные Штаты Америки прекратили поставку в город хлопка и нефти. Но после освобождения в короткий срок были восстановлены и пущены в ход все предприятия города и в том числе 54 частных текстильных фабрики.

Успехи шанхайской промышленности вынужден был признать американский журналист Салливан, поместивший недавно в газете «Нью-Йорк таймс» статью о том, что он видел своими глазами в Шанхае.

«Шанхайское население, — пишет этот журналист, — поддерживает китайских коммунистов, несмотря на предсказания «фантазеров Запада». Китайские коммунисты ввели в Шанхае впервые за много лет сравнительно стабильные деньги и поддерживают работу всех фабрик и заводов, несмотря на внезапное прекращение поставок горючего и сырья из Америки. Цены на продукты и товары стабилизировались».

Экономическая блокада империалистов потерпела крах. Народная власть обеспечила предприятия отечественным сырьем и горючим, которых на огромной территории Китая вполне достаточно.

А. ЧУРИНОВ

Шанхай. На реке Ванпу.

1. «Здравствуй, Ли!»

Швея Ли Фын-лян считает, что она никакого подвига не совершила.

— Свежим утром капли росы на листьях так же похожи друг на друга, как похожа моя судьба на жизнь других китайцев.

Так говорит Ли Фын-лян.

Но это не совсем так. В китайских газетах не раз печатались портреты Ли, и миллионам людей знакомы ее лицо, темные, смеющиеся глаза, черные, гладко зачесанные назад волосы. Ли Фын-лян — одна из первых китайских женщин, удостоенных высокого звания Героя Труда.

Восстановление.
Художник Гу Юань

Рассказывает она медленно, подбирая точные слова для выражения своих мыслей:

— Моя мать умерла от голода, когда я была девочкой. У отца не было ни земли, ни фанзы, и он отдал меня к помещику.

Ли Фын-лян была пятьдесят второй рабыней этого помещика. Ее поставили на самую тяжелую и черную работу, кормили впроголодь, часто били и кричали: «Ты опять разогнула спину?».

— Я была на грани смерти, — вспоминает Ли.

Спасла ее сестра-партизанка Ли Пин. Ночью пришла она к Ли, подняла ее с грязной цыновки и за руку вывела из этого страшного дома. Они бежали много часов — весь остаток ночи и все утро. Днем сестер встретили партизаны. Здесь, в отряде, Ли готовила пищу, ухаживала за ранеными, стирала белье и училась у старшей сестры шить.

В 1935 году Ли была уже в Яньани, откуда, озаряя надежды народа, поднималось все выше над Китаем солнце свободы. К тому времени в Яньань пришла из Цзянси после своего великого перехода Народно-освободительная армия. Три года продолжался этот знаменитый переход; солдаты были истощены и плохо одеты. У них не хватало оружия и патронов, но вера в победу никогда не была так крепка, как в дни после прихода армии в Яньань.

Ли была энергичной и смелой.

— У наших солдат не хватает одежды, — сказала она девушкам Яньани. — Построим швейную фабрику!

Первый — «заготовительный» — цех этой фабрики представлял собой палатку на улице города. А рядом расположились портные.

Г Е Р О И

нового Китая

Потом уже фабрика получила помещение.

На этой маленькой швейной фабрике Ли шла для солдат шинели и мундиры. Она шла днем, вечером и ночью, при свете масляной лампы. «Быстрее, быстрее! — говорила Ли подругам. — Эти шинели идут на фронт!».

Фабрика работала полным ходом. Уже тогда многие слышали о Ли Фын-лян, маленькой швее из Яньани, потому что ее глаза и ее руки не знали усталости.

Солдаты писали ей письма: «Здравствуй, Ли! Я ношу шинель, которую вы сшили. Мне тепло в ней, когда я лежу в окопах, и мне легко в ней, когда я иду в атаку. Большое спасибо».

В те дни в Яньани создавалась типография. Нужны были люди, и Ли стала переплетчицей. Книжки, отпечатанные в этой типографии, звали народ к борьбе, они придавали ему новые силы.

Ли, как и прежде, много работала. Но теперь она еще много читала. Все ясней ей представлялся смысл великих событий, совершавшихся в Китае. И вот однажды в типографию, где работала Ли, пришел товарищ Мао Цзе-дун. Он обошел все цехи, поздоровался со всеми, а потом зашел в переплетную.

— Здравствуй, Ли! — сказал Мао Цзе-дун и протянул ей руку.

Ли не знала, что делать: руки у ней были в клею, — но Мао Цзе-дун пожал ей руку и сказал:

— Вы делаете большое дело...

Уже после того как Ли Фын-лян стала Героем Труда, ее послали в деревню поднимать на освободительную борьбу китайских женщин. Она вступила в коммунистическую партию Китая, многому училась у старших товарищей и вскоре стала пламенным агитатором за новую, свободную жизнь. В самых далеких и глухих уголках, где женщины боялись взглянуть в глаза мужчине и где слова «свобода», «счастье» никогда не произносились вслух, она, дочь батрака, простая швея, произносила горячие речи, будившие у

крестьян смелые надежды, закалявшие их волю к борьбе и победе. И было еще одно чувство, которое вызывала каждая речь Ли Фын-лян, — это глубокое уважение к ее силе и мужеству, которые воспитала в ней коммунистическая партия.

Осенью минувшего года Герой Труда Ли Фын-лян приехала в Пекин: народ избрал ее делегатом Народной политической консультативной конференции. Перед началом заседания товарищ Мао Цзе-дун ознакомился с делегатами.

Зимняя учеба.

Художник Янь Хань

Он подходил к каждому из них, говорил что-нибудь сердечно-теплое, по-товарищески жал руку.

И вот Ли Фын-лян снова рядом с вождем китайского народа. Кто-то говорит товарищу Мао Цзе-дуну: «Это Ли Фын-лян».

— О, это вы, Ли Фын-лян! — говорит, улыбаясь, Мао Цзе-дун. — Здравствуй, Ли. Я много читал о вас в газетах.

И он протянул Ли руку. Она хотела напомнить Мао Цзе-дуну об их первой встрече в типографии,

малейшую провинность бил по рукам большой линейкой.

По утрам Юань приходил к его фанзе, стучался:

— Можно, учитель? Мы ждем вас...

Юаню было 22 года, когда он окончил среднюю школу в уездном городе — отец отказывал себе во всем, чтобы обучить сына. Многие сверстники завидовали Юаню: он был вполне грамотным. Отец полагал, что Юань теперь займет хорошее место в обществе. Но шел 1925 год — год подъема революционного движения в Китае. Юань стал участником студенческого движения, читал коммунистическую литературу и все больше убеждался в том, что его место рядом с теми, кто посвящает свою жизнь борьбе за свободу Китая.

Через год Юань Цзи-хэ вступил в коммунистическую партию Китая. Это было в Тайюани. Ему поручили тогда вести работу на текстильных фабриках, проводить собрания рабочих, писать листовки.

Молодой, полный сил и веры в народ, Юань был горд этим высоким поручением. Он работал с большим увлечением, не зная отдыха.

На снимке (слева направо): Юань Цзи-хэ, Ли Фын-лян и Ли Юн.

— Все хорошо, — сказал он себе как-то вечером, возвращаясь с фабрики в бараки, и вдруг почувствовал сзади чье-то усаженное дыхание; он оглянулся и увидел жандармов.

— Четыре месяца я сидел в тюрьме с деревянной колодкой на ногах, — рассказывает Юань. — Эта колодка была устроена так, что я не мог ни стоять, ни лежать, я мог только сидеть. По утрам дверь камеры, где я сидел, раскрывали: мой вид должен был устрашать заключенных, проходивших по коридору. По вечерам тюрьма оглашалась дикими воплями: людей подвешивали к потолку за пальцы, били прутьями, смоченными в горячей воде.

Били и Юаня: хотели, чтобы он отказался от своих взглядов. Пять

Изготовление ирпичей.
Художник Гу Юань.

лет просидел Юань в Тайюаньской тюрьме; последние два года — в железных кандалах.

Когда Юань вырвался из тюрьмы, его друзья сказали: «Ни одного часа не задерживайся в Тайюани, за тобой уже следят». Юань тотчас уехал в Пекин. Здесь он снова включился в борьбу. Работал на угольных шахтах, текстильных фабриках, потом перебрался в деревню. Здавленный налогами, народ жил здесь еще хуже, чем в городе. Тысячи людей умирали от голода. «Где выход?» — спрашивали крестьяне. И ночью на собраниях крестьян Юань говорил о великом примере русских рабочих и крестьян, о том, что надо спланировать свои силы для борьбы.

В 1934 году он приехал на несколько дней в Тяньцзинь и здесь был схвачен агентами тайной полиции.

— Вы видите мои зубы? — спрашивает Юань и раскрывает рот: зубы изуродованы, и каждый в металлической оправе.

В Тяньцзинском центре палачи длинной острой иглой соскребали с зубов эмаль — они хотели узнать у Юаня имена его товарищей коммунистов. Но Юань Цзи-хэ молчал.

Тогда его отправили в Нанкинскую военную тюрьму. Еще три года заключения. Три длинных и тяжелых года!

Юаня освободили его друзья; распахнулась дверь камеры, и узник услышал: «Вы свободны».

Народ поднимался в те дни на борьбу с японскими захватчиками. Здоровье Юаня было подорвано, и товарищи предложили ему лечиться. Но Юань и слышать об этом не хотел. Через месяц он уже руководил партизанским отрядом, который взрывал японские склады, блокировал важные коммуникации врага.

Презируя смерть, Юань Цзи-хэ с не зажившими еще ранами на ногах от деревянной колодки и железных кандалов водил партизан в атаку. Его вера в победу, его мужество и стойкость передавались бойцам отряда, наводившим страх на самураев.

Юань Цзи-хэ тепло вспоминает об этих днях: тогда было не только много тяжелого, но и много радостного. Разве можно забыть встречу отряда с одной из регулярных дивизий Народно-освободительной армии? Воины встречались с воинами. Они сидели рядом у костра, говорили о будущем и добрым словом поминали друзей, павших на поле боя...

Юань Цзи-хэ сейчас 46 лет. Лицо его изрезано глубокими морщинами. Но глаза и улыбка молодые, светлые, счастливые. В прошлом году он возглавил высшую школу профсоюзных работников.

— У меня 400 учеников, — говорит Юань, — четыреста отважных, трудолюбивых, беспредельно преданных делу народа товарищей. Учить их — большое счастье.

Они многое слышали о своем директоре Юань Цзи-хэ. И если надо посоветоваться и если что-нибудь непонятно, они по вечерам стучатся в его кабинет.

— Можно, учитель? — спрашивают они.

И Юань говорит:

— Можно, конечно, можно.

Он улыбается. Ученики не понимают этой улыбки и смотрят на него вопросительно.

— Ничего, ничего, товарищи, — говорит Юань, — это я вспомнил старого Гуй Пина — был у меня такой учитель...

3. Мечта дяди Ли Юна

Простреленный в боях паровоз едва доставили из Цзаудуна в депо своим ходом. Он стоял теперь на запасном пути, потухший и беспомощный.

Когда стало известно, что на этом паровозе будет ездить Ли Юн, многие пришли к нему выразить свое сочувствие.

Обмолот урожая.

Художник Гу Юань

— Не повезло тебе, дядя Ли Юн: на этой машине дальше дело не уедешь.

Ли Юн выслушивал такие слова молча, не отрываясь от работы. Он сам ремонтировал машину, хотя в дело ее называли старой калошей. Да, мало кто верил в то, что этот паровоз сможет снова доставлять составы к фронту. А не об этом ли мечтал каждый машинист? Нет, паровоз слишком много видел на своем веку, хватит с него! Но Ли Юн не хотел с этим согласиться. Он был трудолюбив и неутомим в своем стремлении восстановить разбитый паровоз, и его друзья, товарищи, ученики, зараженные его упорством, стали помогать Ли Юну.

Так с помощью всего дело паровоза было отремонтировано. Молодевший, красивый, чистый, он снова ровно пыхтел, готовясь к далекому рейсу.

И вот Ли Юн мчится на этом паровозе через поля, реки, горы, леса. Он везет к фронту солдат Народно-освободительной армии. Везет по малоизвестному участку Китайской Чанчуньской дороги и приводит состав во-время. Когда шли бои в Южной Маньчжурии и быстрота переброски войск решала исход военной операции, Ли Юн привел свой состав раньше срока. Многие солдаты и офицеры удивлялись его мастерству, спрашивали, откуда у дяди Ли Юна такой хороший паровоз. Они благодарили его и жали руку.

На этом паровозе дядя Ли Юн стал не только отличным машинистом, но и новатором. Он много слышал о советском машинисте Кривоносе и стал по его примеру постепенно увеличивать техническую скорость своих составов, которые Ли Юн водит теперь быстрее всех других машинистов Китая. Если учесть, что он при этом экономит топливо и что вес его состава, как правило, превышает норму на 400—500 тонн, то станет вполне ясным, почему Ли Юн получил звание Героя Труда, а его паровоз теперь носит гордое имя Мао Цзе-дуна.

На этом можно бы закончить наш рассказ, если бы в жизни Ли Юна в последнее время не произошли новые и интересные события. Ему предложили выступить с лекцией перед тысячей машинистов. Легко сказать, тысяча машинистов! Они заполнили огромный зал и ждали его. Ли Юн никогда не выступал перед таким большим количеством людей и, конечно, волновался.

Это была первая лекция машиниста. В депо приехали начальник дороги и мэр города. Многие машинисты вынули блокноты и приготовились записывать рассказ Ли Юна, который теперь почувствовал, как это важно — хорошо выступить. Он подошел к микрофону и вдруг забыл о себе, о своем волнении и начал просто рас-

Встреча с бойцом Народной армии
Художник Янь Хань

сказывать о паровозе и о том, как он вернул его к жизни и как потом увеличивал вес состава и скорость, руководствуясь опытом Кривоноса.

Сколько он говорил: час, полтора, два! В зале было очень тихо, а когда он кончил, поднялась буря аплодисментов. Ли Юн чувствовал себя несколько смущенным и оправился лишь тогда, когда ему передали телеграмму. Он распечатал ее и прочитал, раз, другой. Его срочно вызывали в Пекин.

О, если бы он знал, что это связано с осуществлением мечты, смелой мечты, которая вела его в самые трудные дни! Но Ли Юн не мог предполагать, что это так, потому что он был очень скромным человеком и никогда никому не говорил об этой своей мечте: она могла показаться друзьям слишком смелой.

На следующий день он ехал уже в Пекин.

В доме Всекитайской федерации труда Ли Юна встретил Суй Чжи-чжэн — генеральный секретарь. Он осведомился о его здоровье, жены, детей, о работе и потом спросил, согласен ли Ли Юн поехать в Москву с профсоюзной делегацией. Ли Юн встал, посмотрел на Суй Чжи-чжэна.

— Согласен ли я? — спросил он, счастливо улыбаясь. — Да ведь это моя мечта!

И вот Ли Юн, как и Ли Фын-лян и Юань Цзи-хэ, в Москве.

Ли Юн тотчас поехал в московское депо, в гости к машинисту Владимиру Блажену. Они не были раньше знакомы, но, встретившись, обнялись, как братья. Блажен повел Ли Юна к своему паровозу. Они шли и о чем-то оживленно говорили и смеялись, и издали можно было подумать, что это идут два старых, испытанных товарища, много лет ожидавшие этой встречи.

У них было что рассказать друг другу!

К. НЕПОМНЯЩИЙ

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО СВОБОДНОЙ СТРАНЫ

Гэ Бао-цюань — китайский писатель, переводчик и исследователь классической русской и советской литературы. Много лет работает он над изучением творчества Пушкина и Горького, перевел на китайский язык избранные сочинения Пушкина, выпустил два сборника статей о жизни и творчестве Горького и сборник статей о драматургии Островского. Гэ Бао-цюань редактировал переведенные на китайский язык «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Время, вперед!» В. Катаева, «Падение Парижа» И. Эренбурга; грузинский эпос «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, армянский эпос «Давид Сасунский».

Сейчас Гэ Бао-цюань работает над переводом «Евгения Онегина» и пишет ряд популярных книг, которые ближе познакомят китайский народ с советской литературой и искусством.

Ниже мы публикуем беседу с писателем Гэ Бао-цюанем.

— Коммунистическая партия Китая и ее вождь Мао Цзе-дун уделяют много внимания новой китайской литературе, пристально следят за ее ростом и развитием и оказывают большую помощь нашим писателям.

Еще в мае 1942 года, когда шла жестокая борьба за освобождение Китая, было созвано совещание по вопросам литературы и искусства. Оно происходило в Яньани — столице бывшего Особого пограничного района, того небольшого участка нашей территории, откуда началось великое движение, которое охватило весь Китай и привело к созданию Китайской народной республики. На этом совещании Мао Цзе-дун сделал доклад, ставший программой развития новой китайской литературы.

— Наша литература, — указал нам Мао Цзе-дун, — литература для народа. Вы должны писать о рабочих, крестьянах, солдатах простым языком, доступным каждому труждающемуся.

Мы, писатели, следуя указаниям вождя китайского народа, во всей своей творческой работе старались создавать произведения, понятные народу, воспитывающие его в духе любви к своей Родине и ненависти к ее поработителям, в духе демократии, прогресса и высокой идейности.

Все годы, прошедшие с того дня, когда мы слушали пламенную речь Мао Цзе-дуна в маленькой городке Яньани, были заполнены героической и самоотверженной борьбой Народно-освободительной армии, вначале против японских империалистов, а после их разгрома — против американских ставленников — реакционной клики Чан Кай-ши. Лишь в прошлом году удалось созвать Всекитайский съезд деятелей литературы и искусства в Пекине — теперешней столице нового Китая.

На этом съезде произошло долгожданное объединение всех демократических писателей Китая. Не только тех, кому посчастливилось жить в освобожденных районах и открыто бороться с врагом в рядах Народно-освободительной армии, но и тех, кто вынужден был терпеть гоминдан-

новский гнет, бороться в подполье, ожидая светлого дня освобождения.

Этот съезд явился своеобразной демонстрацией достижений литературы и искусства свободного Китая. Здесь на выставке были собраны все книги демократических писателей, картины, плакаты и карикатуры прогрессивных художников. Участники съезда просмотрели драматические спектакли и оперы, созданные драматургами, артистами и композиторами народного Китая.

На этом съезде писатель Го Мо-жо выступил с докладом «Борьба за создание новой литературы нового Китая». Мао Дунь сделал доклад о работе демократических писателей и деятелей искусства в гоминдановских районах за последние 10 лет. Тема третьего доклада, прочитанного Чжоу Яном, — развитие и расцвет литературы и искусства в освобожденных районах Китая.

После многочисленных выступлений поэтов, писателей, артистов и драматургов шестисот участников съезда единодушно приняли программу, которая гласит, что наша новая литература и искусство должны быть национальными по форме и народно-демократическими, прогрессивными и реалистическими по содержанию.

По решению съезда были созданы всекитайские ассоциации писателей, драматургов, композиторов и артистов. Эти ассоциации имеют свои печатные органы и издают журналы: «Народная литература», «Народная музыка», «Народный театр», «Народное искусство».

Китайские писатели боролись за счастье народа не только своими произведениями, не только словом правды, но и непосредственно участвуя в боевых операциях Народно-освободительных войск, сражаясь плечом к плечу с бойцами. Наш молодой писатель Лю Бай-юй прошел вместе с частями Народно-освободительной армии по Маньчжурии, участвовал в боях за город Тяньцзинь, форсировал вместе с бойцами реку Янцзы и сейчас

продолжает служить в войсках, вышибающих реакционную клику из южных районов нашей родины. Таких примеров можно привести много. Так поступали все писатели, кто мог держать винтовку в руках.

Чтобы лучше изучить жизнь народа и быть ближе к нему, многие наши литераторы работают на фабриках и заводах, помогая организовывать культурную жизнь на предприятиях, выпускать стенные газеты, создавать литературные кружки. Писательница Цао Мин, закончив повесть о восстановлении разрушенной электростанции, решила написать произведение о железнодорожниках. Сейчас Цао Мин, проводя культурно-просветительную работу в паровозном депо под Мукденом, собирает материалы для своей книги.

Новая литература Китая стала подлинно национальной по форме, прогрессивной и реалистической по содержанию. На ее страницах появился новый герой, который завоевывает себе все большее место. Это простой человек из народа, воин Народно-освободительной армии, человек созидательного труда.

Любимые образы нашей литературы — это образы Ленина и Сталина, образ вождя китайского народа Мао Цзе-дуна. О них сложено много песен, распеваемых народом. Вот одна из строк песни «Заря на востоке»:

Когда солнце восходит,
краснеет восток,
Так в Китае явился Мао
Цзе-дун,
Дал народу хорошую жизнь.
Он великий спаситель народа.

Литература свободного Китая рождалась в огне освободительной борьбы. Писателям приходилось работать в короткие перерывы между боями, и естественно, что особое развитие получили жанры очерка и рассказа, которые требуют для своего создания меньше времени, чем повесть или роман.

Наши писатели создали много хороших очерков и рассказов о героизме бойцов Народно-освободительной армии, проявленном в боях с японскими империалистами и реакционной кликой гоминдана. К числу лучших относятся рассказы «Три бойца» писателя Лю Бай-юя и «Их везде ждут минь» Шао Цзы-наня. Немало рассказов, которые с интересом перечитывает наш народ, написано на темы борьбы крестьян за землю и сопротивления китайской женщины вековому гнету. Таковы «Рассказ о том, как переродилась одна женщина» Кун Цзюэ и произведения писателя Чжао Шу-ли «Женитьба маленького Эр Хэя», «Песни Ли Ю-цая»

Книги китайских писателей, напечатанные в свободном Китае.

— 文学名著丛书 —
选作制篇程国放解

王贵与李香香

李勇大摆地雷阵

и переведенная на русский язык повесть «Перемены в Лицзяжжуане».

В разгар Народно-освободительной войны литераторы много видели, много пережили, перечувствовали и продумали, и сейчас китайская литература обогащается значительными произведениями.

Писатели Ма Фэн и Си Жун создали в стиле старинного народного романа произведение «В горах Люй Ляна» — о борьбе крестьян против японских захватчиков. Благодаря своей форме и сочному народному языку эта книга стала одной из самых популярных и любимых народом.

В последние годы вышло много романов и повестей, посвященных не только освободительной борьбе, но и восстановлению, общенациональному строительству новой, свободной жизни.

Аграрная реформа, явившаяся поворотным пунктом в беспросветной жизни обездоленного китайского крестьянина, вызвала к жизни огромные созидательные силы, дремавшие в народе. Естественно, что этот процесс, в котором принимали самое деятельное практическое участие китайские писатели, послужил благодарной темой для ряда крупных произведений. Лучшими из них являются роман писательницы Дин Лин «Солнце над рекой Сангань», уже переведенный на русский язык, и роман Чжоу Ли-бо «Ураган», который сейчас переводится.

К числу крупных произведений, посвященных борьбе за новую жизнь, относится и роман писателя Оуян Шаня «Гао Цзянь-да» — о создании кооперативов в китайской деревне. Изучая материал для своей будущей книги, писатель Оуян Шань сам работал в кооперации.

Повесть писательницы Цао Мин «Движущая сила», также являющаяся значительным произведением, посвящена самоотверженному труду рабочих, которые в суровую зимнюю стужу восстанавливали электростанцию, разрушенную гоминдановцами. В повести ярко показано, как забилась ключом инициатива, как родился трудовой энтузиазм рабочих, которые впервые почувствовали, себя хозяевами своей жизни. Наши кри-

тики, высоко оценив эту повесть, сравнивали ее с такими произведениями советских писателей, как «Цемент» Ф. Гладкова и «Гидроцентральный» М. Шагинян.

Так же плодотворно работают и китайские поэты. Они написали много хороших, любимых народом песен о Народно-освободительной армии и ее героях, о созидательном труде народа, завоевавшего свободу. Наряду с песнями китайские поэты создали большие поэмы, которые продолжают, развивают народное творчество. Особенно широко известна в нашей стране поэма Тянь Цзяня «Жизнь возницы» и поэма Ли Цзи «Ван Гуй и Ли Сян-сян», в которой рассказывается о любви бойца Ван Гуя к крестьянской девушке Ли Сян-сян.

Китайская кинематография молодая. Она зародилась недавно, но уже добилась первых значительных успехов потому, что поставила себя сразу, с момента возникновения, на службу народу. Наши кинооператоры, как и писатели, делили ратный труд вместе с бойцами Народно-освободительной армии. Не расставаясь с винтовкой, они запечатлевали на киноплёнке ратные подвиги бойцов и командиров. Кинооператорами зафиксированы такие исторические этапы борьбы, как освобождение Мукдена, Тяньцзиня, Пекина, Нанкина, Шанхая и форсирование реки Янцзы. На этом материале создавались документальные фильмы, будившие в народе чувство национальной гордости, укреплявшие в нем веру в свои силы.

С начала 1949 года наша кинематография начала работу над художественными фильмами. Лучшим среди них является фильм «Мост». В нем показано, как передовые рабочие-железнодорожники, охваченные жаждой подвига во имя родины, совершают, казалось бы, невозможное, ломая отсталые технические нормы. Напрасно доказывает один инженер, что, по всем данным строительного искусства, для восстановления моста, задерживающего продвижение частей Народно-освободительной армии, требуются длительное время и спе-

циальные технические приспособления. Рабочие находят новые, простые и верные способы решения задачи. Несмотря на суровые условия, они в невиданно короткий срок восстанавливают мост и открывают дорогу армии для наступления на врага.

Эпоху бурного и плодотворного развития переживает китайский театр. Во всех городах и многих деревнях работают драматические и хоровые коллективы. Часть из них — профессиональные, часть — самодеятельные. Большую роль в подъеме театрального искусства, несомненно, сыграли китайские драматурги, создавшие много полноценных произведений, посвященных животрепещущим темам, волнующим народ.

Наши драматурги и артисты не только обогатили своими пьесами классический китайский театр, но и создали новую форму театрального действия — «янгу». В этих спектаклях, идущих на площадях сел и городов, словесный материал сопровождается и иллюстрируется пантомимой, песнями и плясками, составляющими вместе органическое целое. В пьесе «Брат и сестра», написанной для театра этой новой формы драматургами Ван Да-хуа и Ли Бо, зведены простые люди. Они горячо откликнулись на призыв коммунистической партии — преодолевать трудности и обеспечить население и армию продовольствием, невзирая на окружение Особого пограничного района гоминдановскими войсками.

В творческой работе над новыми операми сказались влечение наших деятелей литературы и искусства к коллективному труду. Так, например, над созданием оперы, посвященной национальной героине Лю Ху-лань, работали пять авторов, написавших либретто, и шесть композиторов. Постановка этой оперы — коллективное творчество театральной труппы, которая до сих пор сохранила свое наименование — «Северо-западная боевая».

Опера «Седая девушка», рассказывающая о героической борьбе китайских женщин против помещиков, написана четырьмя ком-

позиторами. Авторы либретто — Хэ Цзин-чжи и Дин И.

Другая опера, «Ван Сю-луань», воспеваящая героический труд китайских женщин, также написана четырьмя композиторами. Автор либретто — Фу До.

В последнее время, уже после освобождения древней столицы Китая — Пекина, наша драматургия обогатилась пьесой большого социального звучания — «Песня о Красном знамени», — написанной драматургами Лу Мэем и Чань Мяо. В ней говорится о том, как в трудовом соревновании фабричного коллектива, обаятого стремлением помочь Народно-освободительной армии выгнать из Китая остатки реакционной клики Чан Кай-ши, пробуждается сознание самой отсталой работницы: она становится активным участником общей борьбы, проявляет трудовой героизм и помогает своему цеху завоевать Красное знамя.

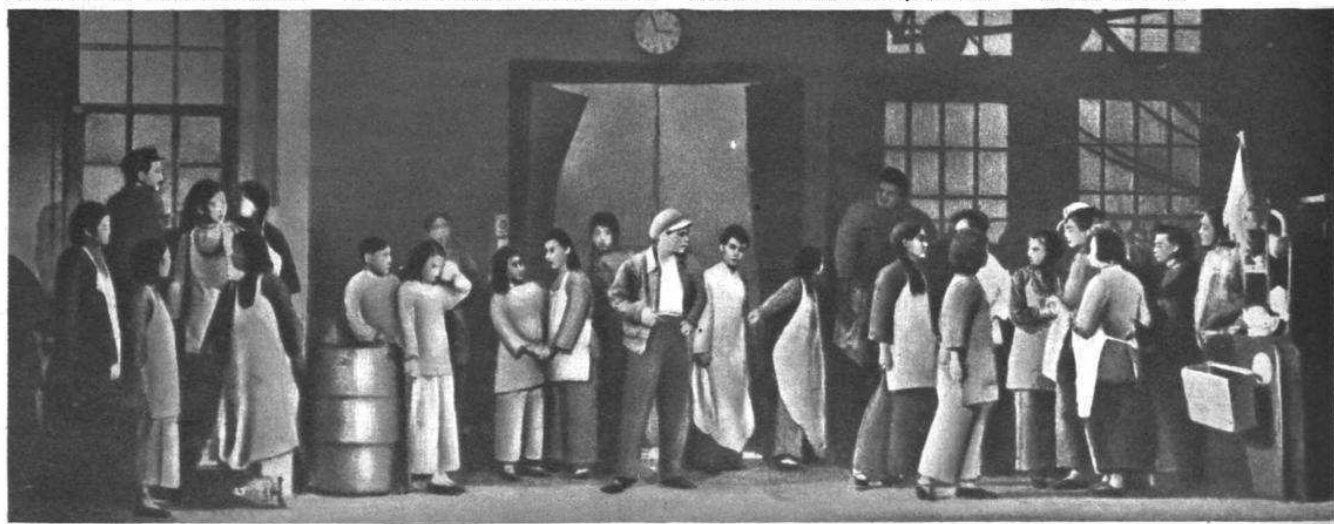
Большое влияние на создание и развитие литературы нового Китая оказала русская классическая и советская литература. Наши писатели учились у русских классиков: Пушкина, Толстого, Горького, Чехова — и современных советских писателей: Маяковского, Островского, Фадеева, Шолохова и других — уметь служить своему народу, идейности, реализму и мастерству.

Книги советских писателей «Как закалялась сталь», «Молодая гвардия» имели большое воспитательное значение для тысяч наших читателей. Эти произведения стали настольными книгами не только молодежи, но и всего китайского народа.

Наш великий писатель Лу Синь — основоположник новой китайской литературы — говорил: «Русская литература — это наш хороший друг и учитель».

В заключение беседы Гэ Бао-цзюань сказал:

— Мы, китайские писатели, учились, учимся и будем учиться у русских классиков и советских современных писателей. Мы отдадим все свои силы, весь свой талант великому делу создания свободного, суверенного, народно-демократического Китая и укреплению вечной дружбы с Советским Союзом.

Сцена из нового спектакля «Песня о Красном знамени» в Пекинском театре Китайской народной республики.

Фотографии на этой странице показывают закаленную в боях Народно-освободительную армию Китая, которая уверенно продолжает победоносное наступление на юге страны, добывая остатки разгромленных гоминдановских частей.

Вверху вы видите бойца-разведчика. Настороженно наблюдает он за позициями врага. На снимках внизу — эпизоды из жизни Народно-освободительной армии. Бойцы на бронированных машинах вступили в только что освобожденный город, приветствуемые ликующим народом. Отличившимся бойцам вручают награды. Пока воинская часть расположилась на короткий привал (фото внизу слева), местность надежно охраняют дозорные патрули (фото внизу справа).

Фото Вл. Микоши.

В свободное от боевых операций время бойцы помогают крестьянам убирать урожай: жнут и связывают созревший рис в снопы и тут же обмолачивают их.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДЖИГАТЕЛЯМ НОВОЙ ВОЙНЫ

Судебный процесс в Хабаровске раскрыл одно из самых отвратительных преступлений японской военщины, окутанное глубокой тайной. Неопровержимыми фактами на суде установлено, что японский генеральный штаб, по наказу финансовых магнатов Японии и императора Хирохито, готовил и приводил в действие злодейское оружие бактериологической войны.

Японские империалисты не останавливались в своем стремлении к захвату и грабежу других стран перед самыми жестокими и бесчеловечными средствами массового истребления людей. Они хладнокровно планировали физическое уничтожение — с помощью бацилл чумы, холеры, тифа — миллионов мирных жителей Китая, Монголии, Кореи, стран Юго-Восточной Азии с тем, чтобы оставшихся в живых превратить в своих колониальных рабов. Японские милитаристы собирались использовать бактериологическое оружие против Советского Союза. Они намечали также бактериологическое наступление на Соединенные Штаты и Англию.

В свете фактов, вскрытых на Хабаровском процессе, с особой силой выступает величие подвига Советской Армии, которая разгромила миллионную Квантунскую армию, разрушила японский бактериологический конвейер смерти и тем спасла миллионы человеческих жизней от мучительной гибели.

Японские империалисты издавна готовили бактериологическую войну. Уже в 1936 году они создали на территории захваченной ими Маньчжурии свои бактериологические фабрики смерти под видом «исследовательских отрядов», во главе которых стал «идеолог» бактериологического оружия, впоследствии генерал-лейтенант медицинской службы японской армии Исии Сиро. В 1940 году был проведен первый «эксперимент» в массовом масштабе: смертоносные чумные бациллы, заботливо разведенные подручными генерала Исии, были под его личным наблюдением рассеяны с самолетов в районе китайского города Нимбо. Так были умерщвлены тысячи жителей этого района. В следующем году таким же способом была вызвана эпидемия чумы в районе Чандэ. А еще через год отступающие японские захватчики заразили микробами большую территорию Китая, пытались приостановить наступление китайских войск. На суде подтвердилось также, что японские милитаристы пустили в ход бактериологическое оружие, когда они совершили разбойничье нападение на Монгольскую народную республику.

Японские самураи все время держали свои бактериологические формирования близ границ Советского Союза, который в их стратегических планах всегда оставался «объектом № 1». В 1942 году

они провели разведку советских пограничных районов для подготовки бактериологической войны — японская военщина выжидала «решающих успехов» гитлеровских орд, чтобы нанести удар нашей стране с Востока. Даже после исторической победы советского оружия под Сталинградом японские генералы упорно продолжали готовить войну микробов против нашей Родины. В мае 1945 года, когда Советская Армия завершала разгром гитлеровских вооруженных сил, японские чумоводы готовили бактериологические снаряды, чтобы бомбардировать ими Владивосток, Хабаровск, Читу, Ворошилов, Благовещенск. Один из главных обвиняемых, бывший главнокомандующий Квантунской армией Ямаде, подтвердил на суде, что применить бактериологическое оружие против СССР и других стран японцам помешало вступление Советского Союза в войну и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии.

Японская империалистическая военщина не только планировала массовое истребление миллионов людей — она хладнокровно и систематически умерщвляла в своих застенках тысячи людей, испытывая на них действие бактериологического оружия. Только в «лабораториях» отряда № 731 погибло от этих бандитских «копыт» более трех тысяч русских, китайцев, монголов. Жертвы японских людоедов содержались в железных клетках, переноса неслыханные муки. Если пленник выживал после заражения бактериями тифа, его вторично заражали бактериями холеры, доводя до изнеможения, а потом пристреливали или отравляли ядом, примешанным к пище. Пленников ставили под осколки взрывающихся бактериологических бомб, подвергали искусственному обмороживанию, — изобретательность самурайских извергов в проведении «копыт» над живыми людьми не имела границ.

На скамье подсудимых перед охваченной возмущением мировой общественностью предстала в подлинном ее виде и капиталистическая «наука», превращенная в служанку империалистических торговцев народной кровью. Японские святители чумы и сибирской язвы творили свое черное дело под видом «ученых-бактериологов», «лаборантов», «научных сотрудников». Даже на суде, припертые к стене, полностью уличенные в своих злодеяниях, они бормотали о «научных исследованиях», об «опытах в лаборатории». Под тяжестью вскрытых судебным следствием фактов японским бандитам от науки пришлось снять маску «ученых» и открыть свое подлинное лицо палачей и убийц.

Японские зачинатели бактериологической войны — близнецы гитлеровских крокодилов, Тюрьмы и крематории японских бактериоло-

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ МЕТЧЫ САМУРАЕВ.

Рисунок Бор. Ефимова

логических отрядов — копия застенков Дахау и пещей Майданека и Освенцима. Та же чудовищная изощренность в пытках и издевательствах над живым человеком, то же холодное равнодушие профессиональных убийц, тот же оголтелый расизм и то же кощунственное использование науки в целях массового истребления людей.

Современные последователи нацистов и японских самураев, англо-американские претенденты на мировое господство, хотели бы усыпить совесть народов, стереть из их памяти злодеяния преступников второй мировой войны. В Соединенных Штатах недавно была запрещена демонстрация документальной кинокартины «Уроки Нюрнберга». Законченный еще в 1947 году, этот фильм так и не дошел до американского зрителя.

Американские империалисты в лице штаба Макартура в Японии выступили на защиту японских военных преступников, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия. Убийственные факты, раскрытые на процессе, не заставили покровителей японских военных преступников вспомнить об американских военнопленных, замученных «научными» сотрудниками бактериологических отрядов Квантунской армии. Один из главных организаторов подготовки бактериологической войны, генерал-лейтенант Исии Сиро, находится на свободе, в Токио, а его прежних хозяев из японских финансовых монополий и реакционной императорской бюрократии Макартур выдвигает на руководящие правительственные посты. Американские империалисты все более открыто поощряют реваншистские элементы и наглые притязания японских милитаристов на наши советские земли.

Заступничество американских оккупационных властей Японии за избалованных японских военных преступников, конечно, не случайно. Оно говорит о «родстве душ» между японскими «идеологами» бактериологической войны и теми, кто за океаном готовит новую мировую войну. Со страниц американских реакционных газет до сих пор не сходят каннибальские завывания некоторых «ученых» об амулах с бактериологическим ядом, достаточных для уничтожения десятков миллионов людей.

Эти мракобесы расхваливают в печати «преимущества» и «удобства» бактериологической войны, дающей возможность истреблять население без ущерба для городских строений, портовых сооружений и средств транспорта». Впрочем, дело не только в поощряемой американскими властями разнузданной пропаганде бактериологического оружия наряду с атомной бомбой. В американскую печать не раз проникали сведения об экспериментальных станциях по бактериологическому оружию, существующих на территории Соединенных Штатов.

Приговор советского суда над шайкой японских военных преступников — это суровое предупреждение всем тем, кто, рассчитывая на короткую память народов, хочет развязать новую мировую войну. Приговор суда в Хабаровске — еще одно напоминание о том, что лагерь мира и демократии, возглавляемый Советским Союзом, бдительно стоит на страже мира. Справедливый приговор над японскими организаторами бактериологической войны — это призыв ко всем честным сторонникам мира и демократии быть бдительными, неустанно разоблачать разбойничьи планы тех, кто хочет вернуть человечество в новую военную катастрофу.

За новые успехи!

Новогодние вечера и балы вошли в традицию у рабочих московского завода «Каучук». Вот уже более двадцати лет, с тех пор как на одном из пустырей Плющихи в начале первой пятилетки был воздвигнут заводской клуб, собираются здесь резинщики на встречу Нового года.

Неузнаваемо изменились за эти два десятилетия облик московской окраины, быт рабочих. Ненюгда булыжная мостовая Плющихи залита асфальтом, освещена рядами электрических фонарей. В окрестных переулках на месте деревянных домиков выросли многоэтажные жилые корпуса. Но прежнему остались славные трудовые обычаи московских резинщиков. Завод «Каучук» один из первых в стране досрочно завершил первую сталинскую пятилетку. Также досрочно, в октябре минувшего 1949 года, был выполнен заводом и послевоенный пятилетний план.

На встречу Нового года в заводской клуб собрались люди разных поколений. Вместе с молодежью пришли повеселиться старые, заслуженные кадровики. Праздничный вечер начался большим концертом. Когда стрелки часов подходили к полуночи, зрительный зал опустел, гости отправились в фойе и гостиные клубы, где были установлены нарядно сервированные столы. У каждой бригады свой стол. На председательском месте бригадир.

Особенно оживленно и весело было за столом бригады Анатолия Федоровича Авде-

Встреча Нового года в клубе завода «Каучук». На переднем плане — работница бригады «Победа» Ина Козлова и лучший стахановец 1-го цеха Анатолий Авдеев.

Фото В. Кузьмина

ва. В минувшем году эта бригада завоевала первенство во всесоюзном социалистическом соревновании рабочих химической промышленности.

— Что ж, друзья, — сказал молодой брига-

дир, поднимая бокал, — проводим сорок девятый. У нас к нему нет как будто особых претензий.

— Нет, нет, хороший был годок! — наперебой закричали рабочие.

Иван Сидоров Сидоров, старый кадрник, чокнулся с юной Марусей Молохиной:

— И в пятидесятом году не отдадим своего первенства. Правильно, дочка?

— Не отдадим, папаша, ни чем не отдадим! — весело подтвердила Маруся.

Когда из радиорепродукторов донеслись удары кремлевских курантов, гости поднялись со своих мест, и могучее «ура!» в честь Родины и любимого Сталина огласило залы.

— Обещаем родному Иосифу Виссарионовичу в новом, 1950 году работать еще лучше, — говорили рабочие.

За новый счастливый год, за новые успехи на производстве и в жизни провозглашали гости от имени комсомольско-молодежной бригады Шуры Рязановой Василий Свирин и Алексей Баранов.

Окончился праздничный ужин. Загребел оркестр. Закружились в вальсе пары. Снова переполнен зрительный зал. Молодежь собралась на концерт самодеятельности. Бурными аплодисментами награждают зрителя певец — работница-стахановка Галю Кузнецову и Зину Васильеву, Любу Колькову — исполнительницу русской пляски, мастеров художественного чтения, музыкантов. Лучшим исполнителям были присуждены премии.

Всю ночь в заводском клубе гремела музыка, звенели молодые голоса. Не хотелось расхотиться и под утро. В преддверии морозных сумерек тихие переулки Девиного Поля долго еще оглашались веселыми песнями.

НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА

Нарядно убранная, залитая огнями огромная елка высится в центре Колонного зала Дома союзов. Тысячи московских школьников побывали здесь за время каникул.

Фото Я. Рюмина

Звездный
ОГОНЬКА

Бессмертная слава

Есть в Сталинграде здание, которое навсегда запоминать посетившие его люди. Это здание на углу Коммунистической и Гоголевской улиц — памятник истории. 30 лет назад здесь был штаб обороны героического города. Теперь в этом доме Музей обороны Царицына-Сталинграда имени И. В. Сталина.

Сталинградцы любят посещать музей. Очень часто сюда приезжают иностранные делегации.

В декабре, в дни семидесятилетия товарища Сталина, экскурсанты шли в музей сплошным потоком. Наплыв посетителей усилился также в связи с тем, что в январе 1950 года исполнилось 30 лет со дня освобождения Царицына от белогвардейских банд. Среди экскурсантов есть участники и царицынской эпопеи и легендарной сталинградской битвы. Они отмечают тридцатилетие бессмертной славы пролетарского Царицына.

Залы музея, заполненные драгоценными экспонатами, уводят экскурсантов в те дни, когда судьба города была судьбой молодой Советской республики.

Вот картина художника Степашкина: на третий день приезда в Царицын товарищ Сталин выступает на заседании Царицынского исполкома по вопросам обороны города и заготовке продовольствия для Москвы и Петрограда. Рядом — схема. На ней видно, что Царицын был единственным местом, откуда Советская республика могла получить хлеб, и что потеря города означала бы смерть революции. Вот документы, рассказывающие, как только в июне 1918 года товарищ Сталин отправил в Москву 2379 вагонов с хлебом.

Экскурсанты рассматривают телеграфный аппарат Юза. С помощью этого аппарата товарищ Сталин в 1918 году поддерживал связь из Царицына с Лениным.

Переходя от экспоната к экспонату, мы видим, как товарищ Сталин — чрезвычайный уполномоченный по продовольствию — был фактически руководителем царицынского фронта.

Картины художников Авилова и Френца изображают И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова в боевой разведке; на картине художника Грекова мы видим И. В. Сталина в окопах под Царицыном.

В ночь со 2 на 3 января 1920 года красные конники, выполняя приказ Иосифа Виссарионовича Сталина, лихой атакой ворвались в Царицын и навсегда освободили его от белогвардейских банд. Об этом рассказывает пожелтевший от времени номер основанной товарищем Сталиным царицынской газеты «Солдат революции».

Царицынский пролетариат перешел к мирному строительству. В память об исключительных заслугах товарища Сталина, проявленных во время обороны волжской твердыни, город Царицын, награжденный Красным знаменем ВЦИК и орденом Красного знамени, стал называться Сталинградом.

Сталинградский телеграфист П. Н. Сахаров показывает школьникам телеграфный аппарат Юза, по которому в 1918 году товарищ Сталин поддерживал связь из Царицына с Лениным.

Фото А. Враница